

О некоторых случаях словоделения
переводных текстов
в лингвистических изданиях

Значительную часть русского рукописного наследия составляют переводные произведения, дошедшие до нас в списках, в разной степени удаленных от своих протографов-переводов. Такого рода тексты неизбежно несут на себе следы бытования вне связи с иноязычными оригиналами¹. Помимо целенаправленных, проходящих нередко через все произведение изменений, связанных с работой редактора, в процессе неоднократной переписки текста в нем накапливаются изменения, которые могут быть охарактеризованы либо как механические опiski, либо как «местные» переосмысления текста писцами. В результате изменений второго типа нередко образуются написания, затрудняющие понимание текста и представляющие сложность при словоделении. О передаче подобных написаний в лингвистическом издании и пойдет речь ниже.

В статье привлекается материал двух памятников русской письменности: Синайского патерика XI в. (ГИМ, Син. 551; далее — Син. пат.)² и Назирателя XVI в. (ГИМ, Барс. 371; далее — Назир.)³. Сопоставительное

¹ Не касаемся здесь случаев, в которых имела место последующая сверка перевода с текстом оригинала.

² Текст издан, см.: Синайский патерик. Изд. подгот. В. С. Гольшенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967.

³ Текст рукописи издан, см.: Назиратель. Изд. подгот. В. С. Гольшенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова под ред. С. И. Коткова. М., 1973. — «Книга глаголема назиратель сирѣчь град домовных дѣтелъ» представляет собой подробное практическое руководство по ведению сельскохозяйственных работ, в ней приводятся и многие другие необходимые сведения, в том числе даются медицинские советы.

изучение названных памятников и соответствующих им греческого ⁴ и польского ⁵ текстов лишней раз свидетельствует о неопределимой помощи данных иноязычного оригинала ⁶ при расшифровке всякого рода искажений и темных мест рукописных текстов ⁷. Однако после восстановления нарушенного искажением смысла текста перед издателем встает задача отразить это понимание в публикации. При передаче текста по правилам лингвистических изданий этот момент представляет определенные трудности, поскольку единственной реальностью для воспроизведения текста в таком издании является конкретный список памятника, и вмешательство публикатора в текст ограничивается словоделением. В связи с этим не всегда оказывается возможным использовать в публикуемом тексте сведения, почерпнутые из оригинала. В таких случаях приходится использовать вторую возможность интерпретации текста — подстрочный комментарий, в котором и приводится чтение оригинала. Сочетание этих моментов — словоделения и комментирования — позволяет наметить два способа отражения в издании чтения оригинала, не упуская из виду возможности переосмысления в процессе бытования текста соответствующего первоначального чтения памятника ⁸.

⁴ См.: [J. P. Migne.] *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, t. 87, ps. 3. Parisiis, 1860, col. 2851—3112; И. И. Смирнов. Синайский патерик в древнеславянском переводе. Сергиев посад, 1917, с. 285—295 (греческий текст, взятый из этого издания, сопровождается пометой Спр.).

⁵ Непосредственным иноязычным оригиналом содержащегося в «Назирателе» произведения является польский перевод трактата Петра Кресценция (около 1300 г.). Польский текст цитируется в данной статье по второму изданию: *Piotra Crescentyná. O pomnożeniu y rozkrzewieniu wszelákich Pożytkow, Książ Dwoie-naście: Ludziom Stanu káżdego, ktorzyby się ucźciwym Gospodárstwem báwili, wielce potrzebne á pożyteczne. W Krákwie, 1571, col. 1—213.*

⁶ Далее: оригинал.

⁷ См.: В. Ф. Дубровина. О привлечении греческих параллелей для прочтения переводных славяно-русских текстов. «Исследования по лингвистическому источниковедению». М., 1963.

⁸ В приводимом иллюстративном материале необходимый для уяснения смысла отрезков текста оригинала приводится вслед за материалом исследуемых памятников; в некоторых случаях объем иноязычного текста дается несколько шире, чем это необходимо в издании. Постоянное сопровождение материала Син. пат. греческим текстом, а Назир. — польским дает возможность

І. Словоделение в публикуемом тексте не отражает данных оригинала. Чтение оригинала, позволяющее уяснить первоначальный смысл текста, приводится в комментарии.

въсхотѣша дѣмогнн воини. оуношо прѣже обѣсити на древьѣ. 47.12 \acute{o} $\tau\epsilon$ $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ 'народ и', Смр.: $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ 'палач и'. В результате переосмысления одно из двух подлежащих в соединении с союзом *и* стало определением, выраженным притяжательным прилагательным⁹.

оци наши. и лица своя рѣдѣко оумывахоу. мы же бага и дома сна обрѣтаемъ. :— 116.11 $\lambda\omicron\upsilon\tau\rho\grave{\alpha}$ $\tau\grave{\alpha}$ $\delta\eta\mu\omicron\varsigma\iota\alpha$. 'бани о б щ е с т в е п н ы е'. На месте определения, входящего к чтению греческого оригинала, имеем присоединенное с помощью союза *и* второе прямое дополнение со своим определением.

Ѡпоуцени быша грѣси твои вси. кролѣ херотонни. при семь единомъ истазанъ и маши быти. люво добрѣ или инако кже херотонни п'салъ кси:— 104 об. 1 $\epsilon\acute{\iota}\tau\epsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{o}\varsigma$ $\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\varsigma$ $\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\rho\omicron\tau\omicron\nu\eta\varsigma\alpha\varsigma$, $\omicron\upsilon\varsigma$ $\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\rho\omicron\tau\omicron\nu\eta\varsigma\alpha\varsigma$ 'хорошо или как-нибудь иначе рукоположил, кого р у к о п о л о ж и л'. В том тексте греческого оригинала, которым мы располагаем, форма аориста 2-го л. ед. ч. употреблена дважды; при сравнении с приведенным отрывком из Син. пат. оказывается, что в первом случае глагол здесь отсутствует, во втором на его месте находим три слова: сочетание существительного со сложной глагольной формой¹⁰. Наличие написания херотонни в сочетании с данными оригинала может свидетельствовать

опустить при приведении примеров наименование памятников и ограничиться ссылкой на листы рукописей.

⁹ При рекомендуемом чтении в соответствии с количеством слов греческого оригинала (дѣмогнн и воини) не учитывается мягкость [н], обозначенная особым значком (н). См.: А. С. Львов. [Рец.] Синайский патерик. «Сов. славяноведение». М., 1971, 6, стр. 107.

¹⁰ Согласиться с мнением рецензента, усомнившегося в правильности отдельной передачи в Син. пат. написания (херотонни п'салъ) не представляется возможным ввиду явно выраженного его оформления в два слова. См.: Т. А. Иванова. [Рец.] Синайский патерик. «Изв. ОЛЯ АН СССР», 1971, т. XXX, вып. 3, стр. 278.

о том, что в первоначальном тексте была глагольная форма, связанная с тем же корнем ¹¹.

Фотизма. въ стхъ во явленнихъ. и држгыхъ. и Ѡ пота нач'рпающе. трѣмъ часы. 160.17 φώτισμα, ἐν τοῖς ἁγίοις θεοφανίοις ἰδρῶν 'купель, в святых богоявлениях покрывающуюся потом'. Оформлению оставленного без перевода греческого глагола в два слова могла способствовать утрата титла в предшествующем написании, которое восходит к сложному слову оригинала и означает 'праздник богоявления'. При восприятии первой части написания как частицы во находит свое объяснение и предлагаемое чтение и држгыхъ — союз и второе определение к слову явленнихъ.

слышавъ же единою Ѡ единомъ сткльпницѣ. въ частьхъ нераграда. яко северяномъ бес причастна ксть. и зѣло вѣрнѣ. и иде къ нему хота оборотити и. 22.9 τῶν Σευήρου ἀκοινωνήτων καὶ αἰρετικῶν 'из отлученных Севера и еретиков'. Изменение первоначального написания, придавшее ему обратный смысл (зѣло вѣрнѣ вм. зѣловѣрнѣ), могло быть вызвано неправильно переданным при переводе или измененным в процессе переписки предшествующим текстом (ср. приведенный греческий текст). Передача греч. αἰρετικός сложным словом засвидетельствована в Син. пат. и без искажения; ср. вѣ же зѣловѣр'нѣ. заповѣдмъ севагире држжше са. 55.18 ἦν δὲ αἰρετικός τῶν Σεβήρου δογμάτων 'был же еретиком догм Севера'; см. также 17 об. 11.

сево дѣла приде. да не имы никого же. Ѡнде къ гоу: — 60.15 κατὰ τιος 'на кого-нибудь'. Не свойственная, очевидно, русскому языку конструкция — 'иметь на кого-нибудь' без прямого дополнения — была впоследствии переосмыслена. Получившееся таким образом чтение не противоречит содержанию главы: речь идет об отшельнике, пришедшем перед смертью в монастырь.

Поведаша намъ вѣци Ѡ оцѣ синанскихъ. ав'ва геор'ги ошьльць глюще. яко же баше въ синан поставилъ иконома помощнику быти. 88.3 Διηγήσατο ἡμῖν τινες τῶν

¹¹ Ср.: дыконъ. . . не херотонисанъ да имать ѡпитимию .Г. лѣ(т). Сб. Тр. 51; когда херотонисати попа, отъ которого агньца дати ему. Вопр. Феогн. 1276 г. (Срезн. III, 1368).

πατέρων τοῦ Σινά, περὶ τοῦ ἀββᾶ Σεργίου τοῦ ἀναχωρητοῦ, λέγοντες ὅτι Ὡς ἔμεινεν ἐν τῷ Σινά, ἔβαλεν αὐτὸν ὁ οἰκονόμος εἰς τὰ βορδόνια 'Рассказывали нам некии из отцов Синая об авве Сергии отшельнике, говоря, что, когда был на Синае, поставил его эконоμ κ μ у л а м'. Рассматриваемому написанию в оригинале соответствует предложно-падежная конструкция. Второй ее компонент в греческом является вин. п. мн. ч. слова со значением 'мул'. Соответствующее написание в Син. пат. по внешнему виду напоминает употребленное дважды в Син. пат. слово *мъщъникъ* (?)¹², которое, судя по образованию, иноязычным параллелям и первому из приведенных примеров, имеет значение 'погонщик мулов': *яко же вѣ оунѣ. бысть мъщъникъ. ѡдиноѣ же иде съ мъскы вѣ брихо. 69 об. 2 мулю 'погонщик мулов'; се идаше лвъкъ пѣтъмъ. и лежаше на землѣ. яко же видѣша м'нози мъщъници лва. страхомъ обати и оусташа. 88.6 οἱ βορδονάριοι 'погонщики мулов'. Однако в отличие от употребленного в Син. пат. дважды слова *мъщъникъ* с закономерным *ъ* в корне, в рассматриваемом случае имеем *ο*. Это заставляет думать о переосмыслении первоначального написания тем более, что слово *помощъникъ*, в отличие от слова *мъщъникъ*, распространено в памятниках древнерусской письменности. В таком случае форму *помощъникуоу*, может быть, можно рассматривать как дат. п. лица, которому следует что-либо делать, при инфинитиве *выгнѣ*¹³. Предложно-падежная конструкция *по мощъникуоу*, образующаяся при раздельном написании, не находит подтверждения в известных синтаксических оборотах и вряд ли имеет смысл при написании существительного с *ο* в корне¹⁴.*

в' ноць же всѣякой вещи подобает збирати в' тѣ поры, коли доспѣеть. но не ждати паднениа. 195 об. 5 Овос 'овощ'.

¹² В картотеке СДР и у Срезн. примеров, кроме приведенных из Син. пат., не засвидетельствовано.

¹³ См.: В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1963, стр. 432.

¹⁴ В соответствии с оригиналом можно было бы предположить значение первоначального написания — 'по мулам'. Можно допустить и такой путь появления зафиксированного написания, при котором *по* — не первоначально: *мъщъникъ* > *мощъникуоу* (Срезн.: *мощъникъ* при *σύμμαχος* — 'союзник, помощник') > *помощъникуоу*.

егда малоу клин'чикъ вынемши и в' молодые лѣто-
расльки с почкою в'ставленъ въшшн'тован сирѣч въкли-
некъ (см. въклиненъ) бѣдетъ в лѣторасль инаго дерева,
сега же величества сирѣчь единое мѣры. 149.6 z mlodey
gařazki 'из молодой ветви, побега'. Передача рассматри-
ваемых написаний в два слова определяется правильным
грамматическим оформлением предложно-падежных кон-
струкций.

городба плетенева з' хворостѣ изколотаю подобаеъ
чтобы была на мѣсте гдѣ есть хворостѣ сицеваг доста-
токъ. 168 об. 13 a z kola, tam 'и из кольев, там'. Слитную
передачу рассматриваемого написания, которому в ориги-
нале соответствуют три слова, обусловило правильное
грамматическое оформление его как второго определе-
ния к слову городба.

тако ж и то подобаеъ вѣдати, что не во стѣденые и
добрѣ мокротные. наипаче ж тѣ которые лежат при бе-
регѣ мор'скомъ или при езере, или меж какими родами
(см. водами) и болотами не пригодатса сѣяти въ есени
на зимѣ. 115 об. 1 gole 'нивы'. Ни раздельное, ни слит-
ное написание не образуют слова, способного воссоздать
подлежащее в этом предложении. Раздельная передача
рассматриваемого написания поддерживается умест-
ностью образовавшихся слов для «узкого» контекста.
Слитное же написание не дает полноценного слова.

В следующих трех случаях первая часть написаний,
связанных с названиями местности, в процессе переписки
была воспринята и оформлена как самостоятельное слово
ав'ва с последующим именем собственным. Помимо внеш-
него сходства, этому могло способствовать необычайно
широкое распространение подобных сочетаний в Син. пат.
(ср. ав'ва львѣ 80 об. 12, ав'ва даниаъ 81 об. 15, ав'ва
ионаъ 82.3, ав'ва семѣонъ 83.16 и др.). Особенно пока-
зательным в этом отношении является первый пример:

Придохомъ къ ав'ва стефану. и къ ав'вѣ докж
въ сшанскоую гороу. и повѣда намъ гл҃а. 85 об. 19 —
πρὸς τὸν ἀββᾶν Στέφανον τὸν Καππαδόχην 'к авве Стефану
к а п п а д о к и й ц у'. Создание трех слов на базе одного,
соответствующего обозначению жителя Каппадокии
в греческом оригинале, привело к нарушению смысла:
вместо одного старца Стефана, о котором должна бы идти

речь и о чем свидетельствует сохранившаяся форма глагола ед. ч. **повѣда**, оказывается еще и *Дока* (?). Помимо правильно оформленной грамматической конструкции, о переосмыслении свидетельствует соединительный союз *и* между однородными членами.

Идохъ въ лаврж прѣбыванна. ав'ва мар'кела скнотъ.
хота же старць пользоу сътворити ны. повѣда намъ гл҃а.
яко кгда бѣхъ въ земли моки. бѣ же ав'ва мѣоуск.
и мьнѣха имаше тоу именемъ филѣримъ. 106.18 ($\tau\eta\nu$ δὲ ἐξ Ἀπαμείας), $\eta\gamma\iota\sigma\chi\omicron\nu\nu$ εἶχεν (а был он из Апамеи), наездник а имел'. Помимо образования двух слов на месте топонима с опущением предшествующего предлога здесь произошло, очевидно, переосмысление оставшегося без перевода греческого слова 'наездник' (*иниохъ?*), не получившего распространения на русской почве¹⁵ и несколько неожиданно воспринимающегося в контексте данного памятника в отличие от слова *мьнихъ*, которое является для него обычным. Следует, таким образом, заметить, что слова (*ав'ва* и *мьнихъ*) не только вполне укладываются в русло данного памятника, но и хорошо сочетаются между собой; не исключено, что одно из этих новообразований в процессе переписки могло повлечь за собой другое. Пониманию второго компонента сочетания **ав'ва мѣоуск** как имени собственного могло способствовать несколько отличное от оригинала изложение в начале приведенного отрывка, где имя старца Маркел, о котором идет речь в повествовании, могло быть отнесено к названию лавры (ср. обозначение монастыря в следующем случае: **въ томъ же оьци житни. ав'ва ѳеодосиѣ.** Син. пат. 66.1—2); другая возможность объяснения написания **мѣоуск** — истолкование ее как слова, определяющего территориальную принадлежность лица.

Как взаимосвязанные можно рассматривать следующие изменения текста:

повѣдаша намъ того мѣста оци. о добронравѣмъ старци. яко игоуменьъ житни бѣ оьца. ав'ва к'сан'ноу.
поставивъ¹⁶ игоуменьство. оубоавъ са соуда. 66.7 τού

¹⁵ У Срезн. и в карточках СДР, ДРС такое слово не засвидетельствовано; в Усп. сб. один раз встретилось слово *иниохосъ* см. л. 71 г. 22.

¹⁶ постави въ (?); отсутствие сочетания *поставить в игуменство* в карточке СДР удерживает от подобной передачи в тексте.

κοινοβίου τοῦ Ἀβαζάνου καὶ ἑάσας 'киновии Абазана и оставив'. Восприятию названия обители как обозначения лица могла способствовать описка в одной букве, следующей за рассматриваемым написанием (*n* вм. *u*), в результате чего образовалось слово **поставиѣкъ**; возможна и обратная зависимость изменений в приведенном отрывке. Отсутствие согласования в падеже между первым и вторым словом в обозначении лица не должно служить препятствием к предложенному толкованию ввиду часто встречающихся в Син. пат. случаев неизменяемости слова *авва* (ср. къ ав'ва семеоноу стаѣпкникоу 83.13—14; къ ав'ва олоу м'пниж 98.6).

Гоущемъ намъ въ алѡн'типаμευςъ 142 об. 7; ἐν Ἀλεξανδρείᾳ Λεόντιος Ἀπαμεύς 'В Александрии, Леонтий Апамейский'. Предпосылкой к восприятию рассматриваемого написания, образовавшегося на базе трех слов, как топонима могла послужить описка, связанная с наличием в двух первых словах одинакового слога¹⁷: написав слог *ле* в первом слове, писец мог затем принять его за первый слог второго¹⁸. Полное написание названия города Александрии встречается в Син. пат. неоднократно: **разъи сѣтвориѣъ закономъ въ алеѣандрин.** 47.3; **Еъ алеѣандрин соуце** 70 об. 17 и др.

Приводимые ниже примеры объединяются следующим характерным признаком: первая часть написания соответствует чтению оригинала, остающаяся часть не представляет собой самостоятельного слова и может рассматриваться только как формообразующий элемент предшествующего слова, что и предопределяет слитную передачу этих написаний.

¹⁷ Опущение части написания на стыке слов наблюдается в исследованных памятниках и в других случаях, например: **Поѣдамъ геор'гин.** 145.1 Διηγήσατο ἡμῖν 'поведал нам'. Ср. **поѣда намъ** 85 об. 20 — формула, часто повторяющаяся в памятнике. **Нождевница** хотя стѣденаа бываетъ, но ѡбаче имѣеть в' себѣ тѣплотѣ таиню. которю приемлетъ с' въздѣхъ или ѡт облака верхъ сѣщаго. 100 об. 15. Ale dźdźewnicá 'Но дождевая вода'. В данном памятнике неоднократно зафиксирована и закономерная форма дождевница (см. 100 об. 5, 75 об. 7, 103. 8, 106 об. 7, 133. 8).

¹⁸ Выделить в соответствии с рекомендацией рецензента из написания стяженную форму собственного имени *леон'ти* не представляется возможным; поскольку слог *ле* может одинаково принадлежать как первому, так и второму слову (см.: *Т. А. Иванова*. Указ. соч., стр. 278).

такo ж цтвариваню водѣ в' мѣднѣном сѣднѣ. и бѣдет на днѣ пѣскѣ или мѣлѣ и мѣлѣ какового не цтанетсѣ и цгородныя вещи в ней скоро розкипѣтъ добро то воды знаменѣтъ. 36 об. 5 odwarz ona 'отвари оную'. Согласованное определение к слову *woda*, как показывает сопоставление с оригиналом, образовано на базе сказуемого (написание сохранено), выраженного глаголом в повелительном наклонении, и определения, выраженного указательным местоимением (оную). Поводом к переосмыслению в данном случае могло явиться закономерное для контекста и употребленное в соответствии с чтением польского оригинала (*odwarzona woda*) сочетание цтваривана и вода, которое отмечено в Назир. на л. 10.14 и 10 об. 2.

в полѣдннх и во юговых странах тамо лѣча слнчнаѣ лѣтомъ стѣпаючи для мѣрности ночи со днемъ согрѣваетъ землю воднитъ и прохлаждаетъ ночию. исправляючи еѣ къ удобнѣишемѣ испѣщанію хлѣба. 108 об. 15 we dnie 'во дни'. Появление глагольной формы (3 л. ед. ч.) на месте обстоятельства времени, выраженного предложно-падежной конструкцией, можно объяснить наличием в непосредственной близости от рассматриваемого написания двух аналогичных глагольных форм: согрѣваетъ и прохлаждаетъ.

съ же ¹⁹ тѣкъмо не ослави са въ сласть жадноуѣж. еще же и оунѣ сы. и законно женѣ сътоуженѣ. нѣ и ²⁰ съ ю ²⁰ прѣгла. съмысльно и чисто житнѣ съ нимѣ. 76 об. 6 σωφρόνως καὶ καθαρώς ζῆσαι 'непорочно и чисто жить'. Преобразованию инфинитива, восходящего к соответствующей форме оригинала, в существительное способствовало, вероятно, наличие перед этим написанием кратких форм прилагательных ед. ч. с. р., выполнявших первоначально, как это видно из греческого, роль наречий.

негодова ежствннх ѡводотъ. нѣ прѣгла слоутоу. ико нѣсть бываемо оукоризна кмоу. ноудитни тако сътворитни. 21.6 ἤναγκασεν 'принудил'. Поводом к созданию инфинитива ноудитни ²¹ на базе восходящей к оригиналу спрягаемой глагольной формы могло послужить наличие в отрывке инфинитива сътворитни ²¹.

¹⁹ В греч. далее *οὐ* 'не'.

²⁰⁻²⁰ съю?

²¹⁻²¹ Слп. пат. избыдует написаниями с удвоенным и утроенным *и*, не находящим объяснения.

В двух последних примерах, где «новое» слово образовано на базе одного же слова оригинала, несоответствие заключается только в невозможности выделить форму, диктуемую оригиналом (жители — ю, ноуди — тии). Полное соответствие оригиналу при словоделении здесь выдержать невозможно: при слитном написании — противоречие форме, при раздельном — количеству слов²².

В приведенном материале деление на слова, проведенное вопреки данным оригинала, кажется бесспорным, поскольку диктуется их грамматическим оформлением, свидетельствующим о наличии переосмысления. Это заставляет думать о такой возможности и для других случаев, где видоизмененное написание при словоделении в соответствии с оригиналом не может считаться правомерным. При ином же словоделении это написание получает вид слова или словосочетания, но смысл последних, как правило, не укладывается в широкий контекст и нарушает стройность изложения в целом. Здесь речь может идти, вероятно, о «местном» переосмыслении, имеющем значение лишь для минимального, «узкого» контекста. Поскольку в таких случаях чрезвычайно трудно отличить момент переосмысления от обычной механической описки, очень важно представить в издании все возможные прочтения, в связи с чем и предлагается второй способ сочетания словоделения в публикуемом тексте с данными, приводимыми в подстрочном комментарии.

II. Словоделение в публикуемом тексте отражает данные оригинала. Предположительное новое чтение приводится в примечании со знаком вопроса после иноязычной параллели.

ав'ва ѿеодоръ. философъ босъ въ болѣзни очыѣи м'нозѣ ветхуы и новы извѣче. 118.13 ἀνοπόδετος 'необутый, босой'; бо съ (?). В случае слитного написания, подтверждаемого оригиналом, наличие ъ в м. ъ следует объяснять опиской. Исходя из контекста, оба написания, и слитное, и раздельное, можно считать правомерными.

²² В настоящей работе внимание обращено на расхождения между текстом памятника и его оригиналом, накопившиеся в процессе переписки, а не на естественные различия между переводом и его оригиналом, связанные с техникой перевода с одного языка на другой и со спецификой разных языков.

Ѡвѣща законникъ. како вако мон аще велиши и того не възьмю. рече кмоу папа. си вею ти да възьмеш три златица. тогода иде законникъ къ оуноши. и рв(ч) кмоу 140 об. 10 *тоте* 'тогда'; того да (?). Слитно воспроизведенное написание с учетом возможности механической описки (повторение гласной предшествующего слога) подтверждается чтением оригинала. В пользу отдельного написания говорит возможность видеть в нем два самостоятельные слова, встречающиеся к тому же в предшествующих строках. Образующееся при таком понимании сочетание частицы с глаголом имеет аналогию в предыдущей строке: да възьмеш.

нача же съ запрѣрениемъ истазовати оуношо. како зъкловож ꙗ сътвориакъ. коуке'сакъ злато. 150.5 *куβεβας* 'подделав'; коуке в'са съ (?). Слитное написание, соответствующее чтению оригинала, можно рассматривать как подвергнушуюся в процессе переписки некоторому изменению оставленную без перевода форму причастия. Раздельное написание основывается на возможности выделения трех самостоятельных слов; значение глагола 'ковати', форму которого в таком случае мы здесь фиксируем, не противоречит общему содержанию соответствующей главы памятника.

при том же дому челтаден'номъ, сирѣчь людскомъ подобаетъ колодѣз здѣлати на угодномъ мѣсте. бѣдетъ блиско рѣчки текѣчие. а *тот* бы колодѣз былъ неблиско наводѣ. или нѣкакые лѣжи. и чтобы тамо навознаѣ вода стрѣями в'текаючаѣ воды добрые не вредила. 31 об. 5 *гноиц* 'навоза'; на водѣ (?). Слитное в соответствии с оригиналом написание, в котором наличие *д* вм. *з* следует объяснять опиской, поддерживается правильным грамматическим оформлением дополнения, выраженного сущ. в род. п., а также смыслом широкого контекста, содержащего предупреждение о том, чтобы колодец не копали вблизи от навоза или лужи с навозной водой. Возможному осознанию рассматриваемого написания как предложно-падежной конструкции (на водѣ) могло способствовать употребление в непосредственной близости от него слов вода, воды. Наличие указанной предложно-падежной конструкции (на + сущ. вин. п.) в данном контексте, однако, не оправдано синтаксически.

такова́я зѣмля жоловата́я потомѹ что она есть жидка́я точию с трахѹ собранна́я 124 об. 13 z rgochu 'из праха'; страхѹ (?). Близость начерка букв *m* и *n* позволяет квалифицировать рассматриваемый случай как опisku и передать согласно оригиналу в два слова. Употребление в памятнике слова *страхѹ*, образующегося при слитном написании, не предопределяется ни широким контекстом, ни жанром произведения.

роса тако *ж* сама *шт* себѹ есть теплая мокротная и сладкая. для которые то вещи удобнѣе в'стѹпаеть и встака есть в' дерево. 101.4 *wśiaka* 'проникает'; встака есть (?). Или: *встака* мокрота котора́я есть наилѣчша́я, ради липкости или ради тѣготы своѣя встакаеть в' землю. 104.7 *wśiaka* 'проникает'; встака есть (?). Слитное в соответствии с оригиналом написание, передающее в обоих примерах оставленное без перевода польское слово, оправдывается употреблением в данной рукописи правильной формы того же слова: в землю *встакает* 73 об. 12. Наличие этого слова помогает объяснить появление рассматриваемого написания: окончание 3 л. ед. ч. глагола наст. времени с выносным *m* (*-em*) писец, вероятно, воспринял как самостоятельную форму 3 л. ед. ч. от глагола *быть*. Осознанию писцом рассматриваемого написания как двух слов (*встака* есть) могли способствовать, кроме того, окказиональность употребления глагола²³, который в правильной форме зафиксирован только примером на л. 73 об. 12, а также наличие в обоих указанных случаях из Назир. тех же слов: вспомогательного глагола *есть* (есть теплая или есть наилѣчша́я) и во втором из них еще и слова *встака*я (*встака*я мокрота). Новое чтение не может быть воспринято в широком контексте.

Ѓ *воцах* выше писан'ных вѣдаем гораздо что дровеса лесные колющие сѹть и тернистые кожѹ имѣють хрoпавѹю и негладкѹю, листь дробной, сирѣчь мѣлкой и цвошь мѣлкой, но частой сѹхшии и терпкии, нежели цвошь домашнихъ деревъ. 152.6 *Z Rzeczy* 'из вещей'; Ѓ*воцах* (?). Передача этого написания в два слова, образующие предложно-падежную конструкцию, имеет себе соответствие в оригинале. Рассматриваемое написание, очевидно, яв-

²³ В картотеках ДРС, СДР и у Срезн. слово *всякати* не засвидетельствовано.

ляется механической опиской (буква *o* вм. *e*), которая обязана своим появлением близости начерка букв *o* и *e*. Многократное употребление слова *овощь* на этом же л. 152 (овощей 1; овощь 11, 12; овощей 15) могло способствовать осознанию писцом рассматриваемого написания как формы того же слова *овощь*. Отсутствие в местном падеже предлога при существительном, не обозначавшем места или времени, а также смысл широкого контекста не позволяют считать слитную передачу этого написания единственно возможной.

дрѣгата частьна дѣла вѣского. котораа уже есть здѣланаа. сицевѣю нарицають по латине актѣсь. сирѣчь сотворен'ное. 49.14 *częstka rzeczy* 'часть дела'; часть на дѣла (?), часть надѣла (?). Близость начерка букв *k* и *n* дает возможность объяснить рассматриваемое написание как описку в оставленном без перевода польском слове *частка*, ср. в Назир.: на частки 48 об. 9, в частках 58.12, часткѣ 148.10 и др. Все это склоняет к слитной передаче указанного выше написания. Употребление буквы *ь* после *m* в этом слове, хотя, как видно из приведенных примеров, и не характерно для писца данной рукописи, однако находит себе аналогию в русских списках других переводных памятников, например в Логике Авиасафа 1483 г.: *частька в.* л. 238²⁴. Вместе с тем не исключено, что употребление буквы *ь* после *m* в примере из Назир. свидетельствует о переосмыслении слова *частка*. Так, при слитном написании (*частьна*) образуется форма краткого прилагательного; при выделении из его состава слова *часть* образуется предложно-падежная конструкция со словом *дѣло* (на дѣла) или новое слово (надѣла) со своим значением²⁵, однако ни одно из этих трех чтений не имеет смысла в приведенном отрывке.

Приведем примеры искажений, где выбрать то или иное словоделение особенно затруднительно:

магистрианъ . . . имѣаше же въ константинѣ градѣ дрѣга . . . оуноу женоу имѣща. да югда придаше те (придашете) въ домъ свои принимаше юго. 165.7 *ἔρχετο ἐκεῖ* 'приходил туда'. Раздельное написание выявляет гла-

²⁴ Картотека ДРС.

²⁵ В картотеке ДРС это слово, кроме Назир., отмечено в памятниках начиная с 1589 г.

гольную форму 3 л. ед. ч., которая подтверждается чтением оригинала. Остающаяся часть написания не образует слова и может быть объяснена как искажение наречия, в соответствии с греческим текстом выполняющего роль обстоятельства места (τῷ, τοῦ). При слитной передаче образуется написание, имеющее вид глагольной формы 2 л. мн. ч., не обусловленной содержанием отрывка.

она же рече къ нѣмоу. чѣто вида ми добро тако ма любииши. юноша рече очн твои вида добръѣ и то бѣ (тобѣ) прѣльщяета ма. 40 об. 10—11; αὐτοὶ γὰρ 'они бо'. Написание, о котором идет речь, могло явиться следствием механической перестановки гласных в соседних слогах или замены сходного по внешнему виду сочетания (указ. местоим. дв. ч. с частицей) формой личного местоимения (тѣ бо > тобѣ). Слова, образующиеся как при слитном, так и при раздельном написании, не имеют смысла в общем контексте.

си ми вина бысть чада проти въ (противъ) мѣсто се: — 38.14 τοῦ ἐλθεῖν ἐν 'прийти в'. При раздельной передаче, соответствующей оригиналу, ни одно из написаний не образует слова. Восприятию слитного написания как предлога мешает наличие ъ в м. ъ, а также отсутствие согласования его с последующим словом. Следует, однако, заметить, что и при отсутствии указанных обстоятельств получившаяся в результате слитного написания предложно-падежная конструкция не давала бы ясного смысла фразы.

егда же видаше кого въ вси свои. м'ногож нищетож. не могуца чимъ оубѣтити свои нивы. . . помаше своѣ воли. и сѣма свое. и сѣаше иного нивоу. егда же приде въ поустыгю. . . то же съ страданикомъ (състраданикомъ) имаше старць. въсхожаше бо на поуть. . . егда вы кого видѣлъ сънемогъша сѧ. ношаше берема свое²⁶. 13. 13 τὴν αὐτὴν πάλιν συμπάθειαν 'то же опять со страдание'. Поводом к переосмыслению написания могло послужить отсутствие во фразе непосредственного объекта, на который распространялось бы сострадание старца, ср. имаше. състраданикъ къ сѣгрѣшающимъ

²⁶ αὐτοῦ 'его'.

много. 98.3 εἶχεν δὲ καὶ συμπάθειαν πρὸς τοὺς ἀμαρτάνοντας πολλήν 'имел же и сострадание к согрешающим многое'²⁷. Слитное написание восстанавливает лексему, соответствующую оригиналу. С точки зрения смысловой структуры контекста, трудно отдать предпочтение какому-нибудь одному из двух приведенных чтений.

Аназарваъ (Аназарва въ) митрополиа кѣтъ. вътораго килікскы области. въ семь яко попрыцию дъвож на деса. лавра кѣтъ нарицаемаа егуп'тѣнк. 36.5 'Αναζαρβός μητρόπολις ἐστὶν δευτέρας Κιλικίας (Κιλικίων ἐπαρχίας) 'Аназарб митрополиа есть второй Киликии (Киликийской области)'. Слитное написание ближе передает название главного города второй Киликии (Киликийской области) Аназарба. Согласно смыслу фразы в оригинале далее следует ожидать слово в им. п. ед. ч. и таким образом рассматривать написание митрополиа как сущ. м. р.²⁸ Поводом к созданию конструкции (предлог + сущ. ж. р. мест. п.), которая образуется в результате раздельной передачи, могло послужить совпадение в написании двух последних букв топонима с распространенным предлогом въ. Такое словоделение позволяет представить существительное в более обычном для древнерусских памятников оформлении, однако бессмысленно с точки зрения общего смысла фразы. При любом словоделении остается необъяснимой в структуре фразы форма слова вътораго²⁹.

²⁷ Приведенными примерами из Син. пат. исчерпывается материал, иллюстрирующий слово *състрадание* у Срезн.

²⁸ Передача греческого слова ж. р. ἡ μητρόπολις не была, очевидно, унифицирована на русской почве. При подавляющем количестве случаев с формой ж. р. *митрополиа* (см. СДР, ДРС, Срезн.), встречаются примеры, в том числе и в Син. пат., свидетельствующие об ином оформлении слова: *скѣтъскыи градъ. въторыйя кѣ стынъ митрополь.* Син. пат. 35.10. Σκυθόπολις δευτέρα ὑπῆρχε Παλαιστίνης μητρόπολις 'Скифополь — второй главный город Палестины'; амфилохий же ликааньскоую митрополь держа Ряз. кормч. 371 а; Ѡ митропольа гортоуньское бѣ ихъ. е. Лобк. прол. 105 г.; Алексий... отблудецъ бысть къ Царюграду на поставление митрополиа Рог. лет. стр. 122.

²⁹ Видимо, передача этого отрывка, связанного с административным делением Византийской империи, вызывала затруднение у писцов. Приводимый ниже пример, зафиксированный в картотеке ДРС, интересен тем, что содержит аналогичный контекст, сохранившийся, однако, в списке XV в. Хроники Малалы: Аназарвъ на дрѣгое лѣто въ црство его падеся бжжимъ гнѣвомъ, митрополь (митрополиа — Чуд. 51—353) вторыи Киликия.

не прилоучивѣшиа бо сѧ намъ боудеть чѣстнѣ
(чѣсти въ) въ боудущимъ вѣщѣ. 44 об. 18 τμη ἐν 'честь в'.
 Вполне возможное в процессе переписки текста повторение предлога могло повлечь за собой слияние его как суффикса действительного причастия с предшествующим словом. Допустимо и другое объяснение: восприятие предлога как суффикса привело к появлению еще одного *въ* — предлога. Чтение, образующееся в результате слитного написания, имеет смысл только для части приведенного контекста: чѣстнѣ въ боудущимъ вѣщѣ. Однако считать единственно возможной передачу рассматриваемого написания в соответствии с оригиналом не позволяет отсутствие согласования в им. п. между определением не прилоучивѣшиа сѧ передающим, вероятно, им. п. оригинала, и определяемым. При раздельном написании приходится констатировать наличие двух описок: *чѣсти* вм. *чѣсть* и повторение предлога *въ*.

Глахоу намъ того стго мѣста оци. авѣа оригеньтоу. яко въ кдиноу недѣлю. въниде въ цркъ старьца. изврати и въ (извратини въ, извратиниѣ) камасни свои. и вънѣюдж космы кго поса. 88.14 *στρέψας τὸ κάμασιον αὐτοῦ* 'выворотив камасий свой'. Наличие словоформы старьца³⁰ заставляет думать о зависимости ее как прямого дополнения от последующей глагольной формы извратини; форма свои может быть понята только как компонент конструкции въ камасни свои, хотя три последующих случая употребления грецизма ниже в той же главе свидетельствуют о функционировании его как слова м. р.: извратини камасни свои 88.17, извратиниѣшю камасни мои 88.20, изврати камасни свои 88 об. 1³¹. При передаче в тексте причастия извратиниѣ указанные особенности оформления текста приходится считать опиской (старьца вм. старьць, свои вм. свои), что мало вероятно. Конструкция, которая соответствовала бы данным оригинала (действ. причастие + прямое дополнение с определением, выраженным местоимением), противоречит грамматическое оформление отдельных элементов текста.

³⁰ В привлекаемом греческом тексте слова нет, в латинском переводе, сделанном не с данного греческого оригинала, — *senex* 'старец'. [J. P. Migne]. Указ. соч., стб. 2987.

³¹ У Срезн. слова *камасии* и *извратити* иллюстрируются примерами только из Син. пат.

молаше и отъстоупити отъ вѣрѣжажцаагоа (вѣрѣжажцааго и) вѣры гол. 14 об. 10—11 τῆς βλαβεράς αἵρέσεως 'вредной ереси'. Слитно переданное определение к слову *вѣра*³² выражено образованием, имеющим вид причастия, которое содержит две флексии род. п. ед. ч.: муж. р. (-аго) и женск. р. (-иа). Порядок следования в рассматриваемом написании этих формантов дает повод предположить, что перед нами ошибочное написание, в котором писцом не ликвидирована обнаруженная им ошибка (-аго). При раздельном написании имеем форму причастия м. р., не согласующуюся, однако, с существительным ж. р., к которому оно должно было бы относиться. Элемент *иа*, не находящий соответствия в оригинале, может быть истолкован как прямое дополнение, выраженное местоимением; эта конструкция не имеет смысла в структуре отрывка.

Приведенный выборочно из двух рукописей иллюстративный материал свидетельствует о достаточной распространенности и разнообразии искаженных написаний³³. Поскольку многие из них связаны со словоделением, они не могут не вызывать затруднений при подготовке текстов к изданию. Как показывает анализ материала, нельзя заранее дать единой рекомендации для решения всех сложных случаев. В каждом конкретном случае приходится учитывать данные публикуемого текста, привлекать лексикографические материалы, охватывающие период бытования текста на Руси, соотносить рассматриваемые факты с данными истории языка, палеографии.

³² Исходя из того, что ἡ αἵρεσις в Син. пат., как правило, передается словом *зѣлокѣрне* 48. 18, 55об. 13 (см.: В. Ф. Дубровина. Из наблюдений над употреблением грецизмов в переводном тексте русской рукописи XI в. «Источниковедение и история русского языка». М., 1964, стр. 54—55) и что в статье на слово *вѣра* И. И. Срезневский (I, 490—492) не приводит в качестве параллели ἡ αἵρεσις, можно предполагать, что слово *вѣра* не было первоначальным в данном контексте, а является лишь частью сложного слова. Об этом говорит и наличие определения, содержащего в себе отрицательное понятие, что кажется странным для христианского мировоззрения.

³³ Как известно из истории письменности, в процессе бытования текстов наибольшие изменения претерпевали написания, связанные с передачей собственных имен и слов, оставленных без перевода. Подтверждением этому служит и приведенный материал, включающий искажения такого рода.

При всей незаменимости показаний оригинала для истолкования разного рода темных мест переводных текстов приходится констатировать для определенных случаев правомерность словоделения, не соответствующего данным оригинала. Однако это не означает, что последние не найдут отражения в издании: будучи помещены в подстрочном комментарии, они позволяют читателю составить представление о возможном первоначальном чтении текста и восполнить смысл, нарушенный искажением. В комментарии же должны быть учтены возможные новые чтения, свидетельствующие о переосмыслении текста.